

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

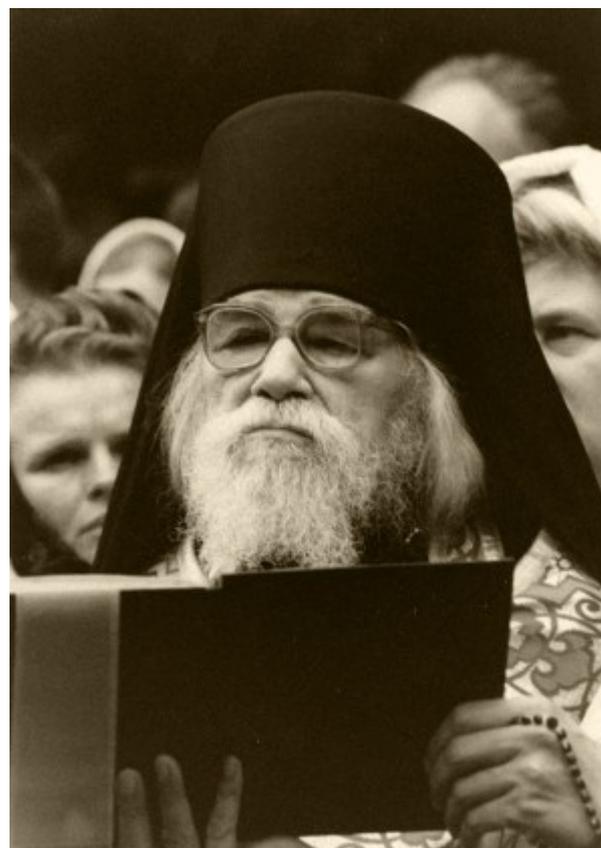
Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Слово в день празднования памяти Собора новомучеников и исповедников Российских

Только через семьдесят пять лет постановление, прозвучавшее на Соборе 1917 года, ожило и стало деянием. И в этот день мы совершаем молитвенное поминовение тех, кто пострадал за веру и правду: был расстрелян, замучен, убит, умер от болезней и холода в лагерях - принял мученическую кончину за веру Христову.

Определением Ариерейского Собора 1992 года празднование Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской установлено совершать 7 февраля (25 января) в случае совпадения этого числа с воскресным днем; в предшествующий этой дате воскресный день, если 7 февраля приходится на дни от понедельника до среды; в последующий этой дате воскресный день, если 7 февраля приходится на дни от четверга до субботы. Только в день празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской совершается память святых, дата смерти которых неизвестна.

В этот день Святая Церковь совершает поминовение и всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. Поминовение это совершается по определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 января 1991 года на основании решения Поместного Собора 1917-1918 годов.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? ...и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Откр.6:9-11).

Други наши, сегодня праздник молитвенной памяти святых, начало которому было положено тогда, когда они, эти люди, еще жили и только стояли на пороге предлежащего им подвига. И они сами, не ведая того о себе, но пророчески предзря будущее России, на всероссийском Соборе Русской Православной Церкви в 1917-1918 годах объявили: «Установить по всей России ежегодное поминовение молитвенное в день 25-го января или в следующий за сим воскресный день (...) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников».

Они не знали о себе, но Дух Святый, в Церкви почивающий и Церковь ведущий, их устами изрек явно будущее народа Божия на Руси на длительный период ее истории и назвал его «годиной лютой».

И на этом Всероссийском Соборе, восстановившем Богом данной властью на Руси Патриаршество, еще воочию была видна древняя церковная слава России. Но там же ей, этой славе, уже противопоставилось надвигающееся будущее – непримиримая, враждебная сила, ненавидевшая христианство и Крест и обещавшая русской Церкви подвиг мученичества и исповедничества, доселе редко являвшийся в ней.

Участники Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. во главе с Патриархом Тихоном

Непрекращающиеся гонения, в которых рождалась Вселенская Церковь, казалось, обошли Россию. Русь приняла христианство готовым, выстраданным другими, из рук своего правителя – Великого равноапостольного князя Владимира – и вросла в него весьма малыми жертвами. Но могла ли Русская Церковь миновать общий всем христианам путь, начертанный Христом? «возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая... в темницы, и поведут пред... правителей за имя Мое» (Лк.21:12). Это Божие определение о Церкви открылось со всей очевидностью еще с апостольских времен. А для России час испытания ее веры, час подвига за Христа пришел в XX веке, ибо не без России Вселенская Церковь должна была достигнуть полноты духовного возраста и совершенства. Почти через тысячелетие после принятия христианства с небывалой силой на Русскую Православную Церковь обрушилось гонение, движимое активным богоборчеством, целью которого было стереть Церковь с лица земли и изгладить само воспоминание о Боге в сердцах россиян. И цель оправдывала средства. В относительно короткий период – за семьдесят лет – земная Русская Церковь пополнила Небесное Отечество множеством русских святых мучеников и исповедников.

И сегодня второй год (*произнесено в 1994 г.*) мы прославляем всех тех, кто пронес подвиг веры до исповедничества и мученичества в этот новый период истории государства Российского и его Святой Церкви.

Только через семьдесят пять лет постановление, прозвучавшее на Соборе 1917 года, ожило и стало деянием. И в этот день мы совершаем молитвенное поминовение тех, кто пострадал за веру и правду: был расстрелян, замучен, убит, умер от болезней и холода в лагерях – принял мученическую кончину за веру Христову. Сегодня мы называем только восемь имен – восемь первых мучеников, канонизированных Русской Православной Церковью в 1992 году: это священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий; священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский; священномученик архимандрит Сергей; мученик Юрий; мученик Иоанн; преподобномученица Великая княгиня Елисавета; преподобномученица инокиня Варвара. И только Патриарх Тихон был прославлен ранее, в 1989 году.

Но за ними, поименованными, стоит бесчисленное множество клириков, мирян, имена коих знает один Бог, и кои свидетельством своим о вере Христовой «даже до смерти» стали молитвенниками и предстателями пред Престолом Божиим за нас, за землю Русскую.

Первый период кровопролитных массовых гонений на Церковь Христову начался после декрета об изъятии церковных ценностей и опубликования в печати списка «врагов народа», первым в котором был Патриарх Тихон, а вслед за ним епископы, священники – вся лучшая часть российского духовенства. На конец 1922 года было расстреляно по суду 2691 человек из белого духовенства, 1962 монаха, 1447 монахинь и послушниц. Это перечень лишь тех, чьи «судебные» дела сохранились, а сколько их, безвестных, убиенных без суда и следствия, предстало пред Богом в убеленных страданием победных ризах.

Первый, кто стал во главе новомучеников Российских, – это Патриарх и отец – Святейший Тихон. Это он своим первосвятительским благословением указал чадам Церкви Российской единственно верный путь в «новой» жизни: «А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою... Если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова, – благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него», – звучит голос отца. Таков путь Христа, таков путь Его Святой Церкви. Таков путь каждого, кто стал христианином. И Церковь Божия, и подвижник Христов свободно идут на крест и взойдут на него. В свободе – и сила подвига, и его ценность.

Принимая патриарший посох в 1918 году, митрополит Тихон знал предлежащий ему путь и не отрекся от крестного подвига. «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе...» Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них, во вся дни», – сказал Владыка Тихон в день своего избрания. И его умирание началось с первых дней.

Святейший Патриарх Московский
и Всея Руси Тихон и митрополит
Петроградский Вениамин.
Петроград, июнь 1918 г. ЦГАКФФД
СПб

Против христианства, вооруженного лишь крестом и молитвой, ополчились власть и вся сила зла в безумном порыве уничтожить, растоптать в нем Христа. И Россия во главе со своим Патриархом вступила на свою Голгофу.

Патриарх Тихон в сонме мучеников Российских, казалось, был лишен радости мученического венца, но по силе страданий он стал первым. Его бескровное мученичество было непрерывным в течение долгих семи лет. Ежедневно, ежечасно, до последнего дня жизни, до смерти. Для пользы Церкви он принял подвиг менее видный, более будничной, подвигом и не кажущийся. Он боролся с врагом, его насилиями, издевательством и коварством за свободу Церкви. И Церковь, сохраненная его подвигом, взывает ныне: «Святителю отче Тихоне, моли Бога о нас».

С Всероссийского Собора, не дождавшись его окончания, только получив благословение Богом дарованного Патриарха, уехал на страдание и смерть митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). Священномученик митрополит Владимир шестьдесят лет шел по жизни за Богом.

Его жизнь была исполнена трудов и страданий. Ими учился он всегда и во всем исполнять волю Божию. В Церкви он прошел послушание от семинариста до митрополита. В трагической смерти своей жены и единственного ребенка тогда еще молодой священник, он усмотрел Промысел Божий.

И путь монашеского послушания стал единственным для него до конца дней. Владыка всегда был с народом Божиим как истинный пастырь во всех его бедах. Особенно это поразительно проявилось во время холерной эпидемии и неурожая в Самарской губернии. С крестом и молитвой он появлялся в холерных бараках, совершал молебствия на площадях – бесстрашный воин Христов и пастырь добрый. Он учил, вразумлял, лечил, кормил, согревал. И любовь народная была ему наградой.

Истинное смирение вознесло святителя Владимира на такую высоту, какая только была возможна на положении иерарха. Он с застенчивостью и удивлением говорил о себе, что стал как бы Всероссийским митрополитом, последовательно занимая все основные митрополичьи кафедры России – Москвы, Петербурга и Киева.

Митрополит Владимир
(Богоявленский). ЦГАКФФД СПб

Нельзя умолчать об одной весьма важной детали. В 1915 году Владыку перевели на Киевскую кафедру, и он, словно предвидя предлежащее ему, был удручен. Но на вопрос близкого ему человека: «Не лучше ли теперь уйти ему на покой?» – митрополит Владимир ответил спокойно: «Да, судя по человеческим соображениям, я с вами согласен. А по-Божиему как? Угодно ли испытывать и предупреждать волю Божию?» Вот она – общая черта в жизни всех святых людей – «А по-Божиему как?»

По-Божиему митрополиту Владимиру, митрополиту Вениамину, архимандриту Сергию, мирянам Юрию и Иоанну, Великой княгине Елисавете и инокине Варваре надлежало отвергнуться себя, отвергнуться человеческого и взять Божие – крест свой и следовать за Христом. И они, движимые духом любви ко Христу, пошли на подвиг. Они ощущали присутствие Святого Духа, когда радость становится вечной.

Отстаивая единство Украинской Церкви со Всероссийской Православной Церковью, владыка Владимир незадолго до своей гибели сказал: «Я никого и ничего не боюсь. Я на всякое время готов отдать свою жизнь за Церковь Христову, за веру Православную, чтобы не дать врагам ее посмеяться над нею.

Я до конца буду страдать , чтобы сохранилось Православие в России там, где оно начиналось». Как перекликаются эти слова его со словами Патриарха Тихона: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза».

И там, где крестилась Русь во Христа, где руками апостола Андрея Первозванного было воздвигнуто знамение победы – Крест Христов – в Киеве над Днепром был вознесен на крест преемник апостольского служения священномученик митрополит Владимир, и с этого же места началось крещение Русской Церкви огнем и кровью.

Без суда, без объявления вины, как на разбойника, вышли взять митрополита неведомые, не знаемые никем, новые хозяева жизни со штыками и огнем. Издевались над ним, вывели за ворота Киево-Печерской Лавры. А он, воздев руки свои к небу, молился. Потом, благословляя крестообразно обеими руками своих убийц, сказал: «Господь вас благословляет и прощает». Мученик сам благословил смерть свою и вымолил убийцам прощение. «Господь вас прощает!» А распоясавшийся мир зла, не вынося укорины правды и света, смертельными пулевыми и штыковыми ранами завершил суд над правдой.

Это было первое кровавое злодеяние, и «судя по-человечески, ужасною кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим... что эта мученическая кончина владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов великой матушки России», – сказал святой Патриарх Тихон о священномученике митрополите Владимире и о всех будущих священномучениках и мучениках земли Российской, которым должно было явиться вослед за этой первой жертвой.

Через четыре года вслед за митрополитом Владимиром мученичеством завершил свой жизненный путь святитель Петербургской епархии – митрополит Вениамин (Казанский). Он помышлял о мученичестве еще в детстве. И это было так глубоко и сердечно, что Господь исполнил желание того, кто возлюбил Его и всей жизнью своей Господу отдал свое сердце. «В детстве и отрочестве я зачитывался житиями святых, – писал о себе владыка Вениамин, – восхищался их героизмом... жалея, что времена не те и не придется пережить то, что они переживали».

Небывалая разруха и голод охватили страну в 1921 году. С ними начались и гонения на Церковь, которые проводились якобы с целью изъятия церковных ценностей. Владыка Вениамин, являя пример высокой христианской любви, благословил передачу ценностей, не имеющих богослужебного употребления,

на нужды бедствующих. «Мы все отдадим сами», – говорил он. Но изъятие было не основной целью власть предержащих. Им нужно было устроить показательный судебный процесс над духовенством, обвинив его в заговоре.

Взятый в заточение по этому сфабрикованному делу, владыка митрополит особенно страдал за тех, кто был судим вместе с ним. Страдал от клеветы незаконных судей и от лукавства лжебратьев – новоявленных «иуд» – обновленцев, предающих истину – Церковь.

Напрасно любящая владыку паства ходатайствовала за него, напрасны были и его духовная мудрость, и разум, изобличавшие всякие клеветы на подсудимых. Приговор – «повинен смерти» – ничто не могло изменить. И, ожидая исполнения своей участи, митрополит Вениамин оставляет своим ученикам и сопастырям заповедь – бессмертные слова возвышенной силы. «Тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога. Трудно переступить этот рубикон, границу, всецело предаться воле Божией. Когда это совершится, тогда человек избыточествует утешением, не чувствует самых тяжелых страданий». «Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение, – пишет он, – я радостен и покоен... Христос – наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией».

Допрос митрополита Петроградского Вениамина на судебном процессе по делу об изъятии церковных ценностей. Петроград, июнь 1922 г.
ЦГАКФФД СПб

На суде в своем последнем слове владыка Вениамин сказал: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре – жизнь или смерть, но, что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращаю свои очи горе, возложу на себя крестное знамение и скажу: «Слава Тебе, Господи Боже, за все».

Незадолго до исполнения приговора близкие получили митрополичий клобук владыки Вениамина, и на донышке его с внутренней стороны было написано: «Я возвращаю мой белый клобук незапятнанным». По достоверным сведениям владыка митрополит шел на смерть спокойно, тихо шепча молитву и крестясь.

Участь владыки разделили и миряне, активные участники в церковной жизни: мученики Юрий и Иоанн, а также священномученик архимандрит Сергей. Архимандрит Сергей, обращаясь к суду, в последнем слове сказал, что монах очень тонкой нитью связан с жизнью. Его удел – богомыслие и молитва, и разрыв этой нити для монаха не страшен. «Делайте свое дело. Я жалею вас и молюсь о вас...» Последними словами его перед смертью были слова молитвы: «Прости им, Боже, не ведают бо, что творят».

«Господи, прости им, не знают, что делают!» – была и последняя молитва Великой княгини Елисаветы перед тем, как черная бездна заброшенной шахты поглотила ее.

Она шла к этой зияющей бездне сознательно, категорически отказавшись выехать из России, когда начались беззакония. Она шла за Христом, и ее душевным очам оттуда, из бездны, бил свет Воскресения. Что привело ее, аристократку, чужестранку в далекий уральский город Алапаевск, ставший для нее Голгофой? Что отдало в руки неведомых, демонической злобой одержимых людей? Жизненные пути их никогда не могли ранее соприкоснуться. Она видела этих людей первый и последний раз в жизни. Она встретила с ними только для того, чтобы они исполнили над ней приговор неведомо где состоявшегося суда. Но это по человеческому суждению. А как по-Божьи? А по-Божьи это был суд человеческий – «за Бога» или «против Бога».

И Великая княгиня Елисавета, бывшая протестантка, принявшая Православие на своей новой Родине, в России, и возлюбившая Православную Церковь и Россию «даже до смерти», ответила злу. Какой бы приговор не вынесло ей разнузданное, обезумевшее зло, она примет его как приговор свыше, как ниспосланную ей возможность делом подтвердить то, что составляло смысл и

содержание ее жизни.

Любовь к Богу и любовь к людям была истинно смыслом ее жизни, и она привела Великую княгиню на крест. И ее крест вырос и преложился в Крест Христов и стал ее наслаждением.

Великая княгиня потеряла супруга, погибшего от злонамеренной руки террориста. Своими руками она собирает то, что осталось от любимого ею человека, и, неся в сердце боль страшной утраты, идет в темницу к преступнику с Евангелием, чтобы простить его и привести ко Христу с раскаянием.

Вся дальнейшая ее жизнь в России стала делом милосердия в служении Богу и людям. Великая княгиня собрала сестричество, устроив Марфо-Мариинскую обитель и служа по примеру двух евангельских сестер всем обездоленным и скорбящим. Она вложила в это дело все свои средства, отдала все без остатка, и сама отдалась вся до конца. Ее любовь к людям возвращалась к ней ответной любовью людей.

Инокня Варвара, бывшая при Великой княгине-матушке во дни ее трудов, не пожелала оставить ее и в последнем подвиге – умирания. И она восхитила мученический венец своим самоотречением и самоотдачей.

В тяжелые мятежные дни 17-го года, когда рушились устои былой России, когда готовились в лице Государя убить русскую государственность, когда все святое подвергалось поруганию, а святыни Кремля – обстрелу, Великая княгиня Елисавета писала, что именно в этот трагический момент она почувствовала, до какой степени «Православная Церковь является настоящей Церковью Господней. Я испытала такую глубокую жалость к России и к ее детям, – пишет она, – которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок... Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему... Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет». «Полностью разрушена «Великая Россия, бесстрашная и безукоризненная».

И из разрухи и пепелища России, из болей целого народа, из бесчисленных ее смертей звучит глас святой жертвы, утверждающий жизнь: «Святая Россия» и Православная Церковь, которую «врата ада не одолеют», – существует, и существует более, чем когда бы то ни было». Эти слова были написаны ею в преддверии могилы.

«Я... уверена, – продолжает Великая княгиня, – что Господь, Который наказывает, есть тот же Господь, Который и любит». Вот мера ее духовного возраста, вот мера ее истощания. Она уже сама добровольно стала жертвой, и Господь принял ее жертву за Россию, которую она так любила. И ни единой бы власти не имели над ней эти, невесть откуда появившиеся на ее жизненном пути люди-палачи, если бы не было дано им свыше. Всех, кто был с Великой княгиней Елисаветой, побросали в шахту живыми, кроме одного, оказавшего сопротивление. Они умерли не сразу. Еще долго слышали местные жители Херувимскую песнь, пробивающуюся из-под земли. А Великая княгиня и там, в этой их братской могиле, продолжала делать дело Божие – голова одного из тех, кто был с ней, перевязана была ее апостольником.

Когда через три месяца после смерти мучеников нашли место их упокоения, то увидели, что Великая княгиня лежала на бревенчатом выступе на глубине пятнадцати метров, с образом Спасителя на груди, который был благословлен ей в день присоединения ее к Православию. Праведники во веки живут!

И русские новомученики – это те, ожидаемые Вселенской Церковью жертвы, кои дополнили число убиенных за Слово Божие. И кто знает, сколько еще продлится то «малое» апокалиптическое время, в кое созревает земная Церковь до Суда Божия, который отмстит живущим на земле за кровь праведников?

«Новые страсотерпцы Российской земли, исповеднически поприще земное претекшии, страданьями дерзновение приимшии, молитесь Христу, вас укрепившему, да и мы, егда найдет на ны испытания час, мужества дар Божий

восприимем. Образ бо есте лобызающим подвиг ваш, яко ни скорбь, ни теснота, ни смерть от любве Божия разлучити вас не возмогоша».

А мы, взирая на сияние славы сих Российских мучеников с надеждой на возрождение нашей Церкви, нашей Родины – многострадальной России, – из глубины своих верующих сердец взываем ныне: «Святити новомученики и исповедники Российстии, молитесь Бога о нас!» Аминь.

31 января (13 февраля) 1994 года

*Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина)
Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001 г.*

Электронный источник: [Азбука веры](#)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27